

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БЕЛУГИН против РОССИИ»

(Жалоба № 2991/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пункт 1 статьи 6 (уголовный процесс) • Справедливое слушание дела • Использование на суде признательных показаний, полученных под давлением в отсутствие адвоката

СТРАСБУРГ

26 ноября 2019 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

26 февраля 2020 года

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в
пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной
правке.*

По делу «Белугин против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в составе:

Пол Лемменс, *Председатель*,
Паулу Пинту де Альбукерке,
Дмитрий Дедов,
Алина Полачкова,
Мария Элосеги,
Гилберто Феличи,
Лоррен Шембри Орланд, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 22 октября 2019 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано по жалобе (№ 2991/06), против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Дмитрия Юрьевича Белугина (далее — «заявитель») 31 октября 2005 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял А.В. Карев, адвокат, практикующий в г. Томске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. Заявитель утверждал, что он подвергся жестокому обращению со стороны полицейских при содержании под стражей в полиции, и на отсутствие надлежащего расследования в данном отношении. Также он утверждал, что уголовное разбирательство в отношении него было несправедливым, поскольку обвинительный приговор был основан на принудительном признании, сделанном в отсутствие адвоката.

4. 13 апреля 2012 года Власти были уведомлены о данной жалобе.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1976 году и в настоящее время отбывает наказание в г. Томске.

А. Задержания заявителя и предполагаемое жестокое обращение с ним

1. События 25 и 26 декабря 2002 года

6. Приблизительно в 12 часов дня 25 декабря 2002 года заявитель был задержан по подозрению в нападении на Кон. и доставлен в Управление по борьбе с организованной преступностью по Томской области — «УБОП»). По словам заявителя, полицейские избивали его в течение почти девяти часов с целью получения признания в совершении преступления, которое он не совершал.

7. В 21:00, в отсутствие адвоката, заявитель подписал протокол явки с повинной, описывающий ограбление Кон. Его признание было зарегистрировано следователем М. Протокол задержания был составлен в 21:20.

8. В 21:55 заявитель был допрошен в качестве подозреваемого, в присутствии адвоката Ф., назначенного государством. Заявитель повторил признание, сделанное ранее. В ходе допроса велась видеозапись. По словам заявителя, у него не было конфиденциальной встречи с адвокатом перед допросом, и адвокат также проигнорировал пятна крови на его рубашке.

9. В то же время, по словам заявителя, его родственники наняли для него другого адвоката, Т.

10. В 23:37 заявитель был доставлен к месту преступления. Данная следственная мера была записана на видео. Присутствовал адвокат Ф., назначенный государством.

11. В неустановленное время заявитель был помещен в изолятор временного содержания (ИВС). Согласно записи в его медицинской карте, по состоянию на указанный момент времени у него не имелось травм.

12. В 22:30 26 декабря 2002 года в отсутствие адвоката заявитель подписал два документа: явку с повинной и протокол его явки с повинной в отношении ограбления и убийства Кол. По словам заявителя, он подписал указанные документы в результате жестокого обращения со стороны полицейских.

2. События 27 декабря 2002 года

13. 27 декабря 2002 года заявитель был доставлен в Ленинский районный суд г. Томска для участия в слушании. По словам заявителя, тогда он впервые встретился со своим адвокатом Т. Суд принял решение об освобождении заявителя из-под стражи под подписку о невыезде.

14. После слушания заявитель явился в кабинет следователя с адвокатом и родственниками для подписания вышеупомянутого обязательства. По словам заявителя, следователь предложил адвокату

остаться за пределами кабинета, после чего трое полицейских вошли в комнату вместе с заявителем и задержали его. Он утверждал, что не оказывал сопротивления задержанию, а лишь требовал доступ к адвокату. По словам Властей, полицейские применили силу в отношении заявителя, так как заявитель активно сопротивлялся задержанию.

15. По словам заявителя, в ночь с 27 на 28 декабря 2002 года офицеры УБОП угрожали ему дальнейшим жестоким обращением, если он пожалуется и идентифицирует их.

16. В 20:00 28 декабря 2002 года заявитель был помещен в ИВС. Согласно записи в его медицинской карте, у него не имелось травм.

17. 29 декабря 2002 года, в ходе допроса в присутствии его адвоката Т., заявитель указал, что он под давлением признался в совершении двух ограблений и одного убийства.

18. 30 декабря 2002 года заявитель был осмотрен судебно-медицинским экспертом. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1779, у заявителя имелось несколько кровоподтеков на затылке, правом виске и левом ухе, а также царапина на правом запястье. Травмы были получены за три-пять дней до осмотра в результате неоднократных ударов твердым тупым предметом с ограниченной площадью поверхности, например, кулаком. Эксперт заключил, что царапина на запястье заявителя могла быть причинена наручниками. Травмы не были признаны опасными для здоровья.

3. Расследование по утверждениям заявителя о предполагаемом жестоком обращении

19. 13 и 29 января 2003 года мать и дед заявителя подали жалобу в прокуратуру на задержания заявителя 25 и 27 декабря 2002 года и предполагаемое жестокое обращение с заявителем со стороны полиции.

20. 30 января 2003 года помощник прокурора отказал в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемого жестокого обращения с заявителем, так как все травмы заявителя, такие как кровоподтеки на затылке, правом виске и запястьях, были получены 25 декабря 2002 года в ходе его задержания в ответ на его сопротивление. Данное постановление обжаловано не было.

4. Судебные разбирательства по фактам того, что областная прокуратура не указала даты содержания заявителя под стражей

21. 9 сентября 2005 года Советский районный суд прекратил судебные разбирательства в отношении предполагаемого бездействия областной прокуратуры, которая отказала в указании точных дат содержания заявителя под стражей на том основании, что его

уголовное дело рассматривалось в Томском областном суде. Районный суд заключил, что расчет срока предварительного заключения заявителя под стражу относится к компетенции суда первой инстанции.

22. 13 октября 2005 года постановление Советского районного суда было оставлено без изменений по апелляции.

Б. Суд над заявителем и признание его виновным

23. В неустановленный день в июле 2004 года уголовное дело в отношении заявителя было передано на рассмотрение в Томский областной суд. Заявитель был представлен своим адвокатом Т. 1 сентября 2005 года он ходатайствовал перед судом первой инстанции о замене Т. на другого адвоката. Впоследствии заявителя представлял адвокат К.

24. Заявителю были предъявлены обвинения в совершении трех ограблений и одного убийства. Заявитель не признавал своей вины ни по одному пункту. Один из соподсудимых, Ку., признал свою вину и дал показания против остальных сообвиняемых, включая заявителя. Другой соподсудимый, Каш., отказался от своих показаний против заявителя, данных на этапе следствия, утверждая, что эти показания были получены под давлением.

25. Заявитель оспорил приемлемость его признательных показаний, указав, что они были получены в результате жестокого обращения со стороны офицеров УБОП. Он сослался на отказ в возбуждении уголовного дела от 30 января 2003 года и ходатайствовал о приобщении отказа и заключения судебно-медицинской экспертизы № 1779 к материалам его уголовного дела.

26. Суд первой инстанции допросил офицеров У., Г., и Ф., которые осуществляли задержание заявителя в кабинете следователя. Они указали, что положили заявителя на пол и сковали его руки наручниками за спиной с целью остановить его сопротивление. Сторона защиты оспорила их показания о том, что травмы были причинены заявителю в ходе задержания, на том основании, что полицейские, согласно соответствующему законодательству, обязаны составить отчет об обстоятельствах задержания и применении силы, предоставить заявителю медицинскую помощь и немедленно сообщить о задержании его родственникам и прокурору.

27. Суд первой инстанции также допросил А., работника суда, которая присутствовала на слушании 27 декабря 2002 года. Она указала, что не заметила видимых травм у заявителя, но не была уверена в том, что у заявителя не имелось травм, так как она не являлась врачом и не осматривала заявителя.

28. При описании обстоятельств, в которых он дал признательные показания, заявитель также ссылался на свое незадокументированное содержание под стражей 25 декабря 2002 года и задержку в составлении протокола задержания. Он ходатайствовал перед судом первой инстанции о признании факта фальсификации последнего в отдельном постановлении.

29. После рассмотрения материалов, представленных сторонами в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении, суд первой инстанции заключил, что признание заявителя являлось приемлемым по следующим причинам.

30. Что касается признания заявителя в ограблении и убийстве Кол., суд первой инстанции в первую очередь отметил, что 26 декабря 2002 года заявитель сделал две явки с повинной, одна из которых была написана от руки. Он дал признательные показания после того, как был задержан по подозрению в совершении другого правонарушения, и полицейские, которые задержали его, не могли знать о других фактах, которые он изложил в своем признании.

31. Суд первой инстанции отклонил аргумент заявителя о том, что он дал признательные показания в результате жестокого обращения со стороны полицейских, на следующих основаниях:

«В ходе судебного разбирательства, Д.Б., его мать, и Е.К., его сестра, при допросе в качестве свидетелей, подтвердили, что [заявитель] был жестоко избит; они видели его травмы 27 декабря 2002 года, после того, как он был освобожден в зале суда. [Заявитель] утверждает, что указанные травмы были получены 25 декабря 2002 года, когда один из полицейских бил его по голове своим ботинком. Из заключения судебно-медицинской экспертизы от 30 декабря 2002 года следует, что [у заявителя] имелась рана на затылке, кровоподтеки на левом виске и левом ухе, которые могли быть получены им за 3-5 дней до медицинского освидетельствования. В то же время, в ходе судебного разбирательства было установлено, что указанные травмы могли быть получены им только после проведения слушания Ленинским районным судом г. Томска 27 декабря 2002 года. В указанный день районный суд рассмотрел ходатайство о заключении [заявителя] под стражу, которое было отклонено указанным судом. Из показаний А., секретаря слушания от 27 декабря 2002 года, следует, что когда [заявитель] находился в районном суде, ни [он], ни его защита не представили жалоб на жестокое обращение; она помнит, что когда [заявитель] прибыл в районный суд, она не заметила у него травм на голове или на лице. Указанные обстоятельства подтверждены протоколом слушания от 27 декабря 2002 года, рассмотренного в ходе судебного разбирательства и демонстрирующего, что [заявитель] выразил готовность сотрудничать со следствием, что было принято во внимание при отказе суда от заключения заявителя под стражу. Отсутствие травм на лице [заявителя] вечером 26 декабря 2002 года следует из видеозаписи его допроса, осуществленной в присутствии адвоката и рассмотренной в зале суда. Из свидетельства, оформленного изолятором временного содержания (ИВС) в Северске, где Белугин содержался под стражей в период с 25 по 27 декабря 2002 года до слушания по вопросу о заключении под стражу, и представленного в суд первой инстанции, следует, что у заявителя не имелось травм. Из [его] собственных показаний следует, что после судебного [слушания] 27 декабря

2002 года он явился вместе со своими родственниками и адвокатом в областную прокуратуру для подписания обязательства о невыезде с места жительства; тем не менее, он снова был задержан в кабинете следователя. Свидетели Г., У., Ф., полицейские, и М., следователь, дали показания о том, что в помещениях областной прокуратуры [заявитель] был снова задержан по подозрению в совершении другого уголовного преступления; он оказал активное сопротивление задержанию, и к нему была применена физическая сила. В указанных обстоятельствах суд первой инстанции полагает, что [заявитель] не подвергался жестокому обращению со стороны полиции ... когда он дал признательные показания от 26 декабря 2002 года о нападении и убийстве Кол.; физическая сила была применена к нему в ходе его второго задержания 27 декабря 2002 года. Таким образом, суд первой инстанции считает, что его признательные показания на этапе предварительного следствия были получены в соответствии с законом.

Так как признательные показания представляют собой добровольный отчет лица о совершенном преступлении, требования, предусмотренные соответствующим законодательством в отношении обязательного участия адвоката при получении показаний от подозреваемого или обвиняемого, не применяются; следовательно, отсутствие адвоката во время добровольного сообщения [заявителя] полицейским о совершенном преступлении не является нарушением его прав на защиту».

32. Суд первой инстанции также заключил, что признательные показания заявителя подтверждались другими доказательствами, а именно показаниями соподсудимого Ку. о том, что заявитель сам сообщил ему об убийстве Кол., и показаниями со-подсудимого Каш., данными в ходе следствия. Он также ссылаясь на заключения судебно-медицинской экспертизы, заключив, что их выводы в отношении получения травм потерпевшим соответствовали показаниям заявителя. Наконец, он отметил, что следствие рассмотрело альтернативные версии о том, что другие люди могли совершить убийство потерпевшего. Суд первой инстанции отклонил алиби заявителя по причине нескольких несоответствий в показаниях его матери и сестры.

33. Ссылаясь на признательные показания заявителя от 25 декабря 2002 года в отношении ограбления Кон., суд первой инстанции отклонил его утверждения о жестоком обращении по аналогичным причинам (см. пункт 31 выше). Он также заключил, что вина заявителя подтверждалась показаниями других подсудимых Ку. и Каш., а также другими доказательствами, такими как заключения судебно-медицинской экспертизы, показаниями свидетелей и протоколами обысков.

34. 9 июня 2006 года областной суд признал заявителя виновным в совершении трех ограблений и одного убийства. Он приговорил его к двадцати годам лишения свободы, начиная с 25 декабря 2002 года, дня его задержания. Суд также распорядился о совместной выплате заявителем и двумя другими подсудимыми 188 762 рублей сестре Кол. в качестве компенсации морального вреда. В соответствии с

приговором суда, все физические доказательства подлежали уничтожению.

35. 8 апреля 2008 года Верховный Суд РФ отклонил апелляцию, поданную заявителем, и оставил приговор без изменений. Аргументы заявителя о том, что его признательные показания были получены под давлением, были отклонены как необоснованные.

В. Изменения, имевшие место после уведомления Властей о жалобе

36. 30 мая 2012 года заместитель прокурора Томской области отменил отказ в возбуждении уголовного дела от 30 января 2003 года и передал жалобы, поданные родственниками заявителя 13 и 29 января 2003 года в Следственный комитет для дальнейшего расследования.

37. 4 июня 2012 года была проведена судебно-медицинская экспертиза. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 3139-М, травмы заявителя, указанные в заключении судебно-медицинской экспертизы № 1779, могли быть причинены в обстоятельствах, описанных полицейскими, а именно, в ходе задержания заявителя 27 декабря 2002 года. Травмы не были признаны опасными для здоровья.

38. 5 июня 2012 года старший следователь регионального управления Следственного комитета отказал в возбуждении уголовного дела. В постановлении упоминались выводы Томского областного суда, в соответствии с которыми травмы заявителя, зарегистрированные судебно-медицинским экспертом 30 декабря 2002 года, были причинены ему в ходе задержания 27 декабря 2002 года. Дополнительно к элементам, упомянутым судом первой инстанции, следователь указал на несоответствия в показаниях заявителя относительно времени и места предполагаемого жестокого обращения с ним. В частности, он отметил, что до 29 декабря 2002 года ни заявитель, ни его адвокат не жаловались на предполагаемое жестокое обращение с заявителем со стороны полиции. Он также указал, что на слушании 27 декабря 2002 года заявитель подтвердил, что дал признательные показания добровольно, и что 26 и 27 декабря 2002 года его адвокат ходатайствовал перед следователем и судом о принятии во внимание этого факта при вынесении решения о превентивной мере. Таким образом, следователь заключил, что только 29 декабря 2002 года заявитель представил свои утверждения о жестоком обращении 26 декабря 2002 года. Наконец, следователь отметил на последнем этапе, что заявитель также указал, что подвергался жестокому обращению 25 декабря 2002 года, и в своей жалобе, поданной в Суд, добавил, что снова подвергался жестокому обращению в период с 27 по 28 декабря 2002 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Уголовно-процессуальный кодекс

39. Соответствующие положения применимого внутригосударственного права и практику, касающиеся прав подозреваемых см. в постановлении Суда от 6 октября 2015 года по делу «Турбылев против России» (*Turbylev v. Russia*), жалоба № 4722/09, пункт 46). В частности, соответствующие статьи УПК в отношении использования признательных показаний, данных подозреваемыми в совершении уголовных преступлений на этапе предварительного следствия, предусматривают следующее:

Статья 75:

«2. К недопустимым доказательствам относятся:

(1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, ... не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде ...»

Статья 142

«1. Заявление о явке с повинной — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

2. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном частью третьей статьи 141 настоящего Кодекса».

40. В своем определении № 391-О от 20 октября 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что статья 142 УПК, которая предусматривает исключительно «явку с повинной» в качестве причины возбуждения уголовного дела, не препятствует применению статьи 75 УПК, регуливающей приемлемость доказательств в ходе судебного разбирательства, и, в частности, обстоятельств, в которых признательные показания, данные на этапе предварительного следствия, могут быть использованы в ходе судебного разбирательства.

Б. Постановление № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб, поданных в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса», принятое Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 10 февраля 2009 года

41. Пункт 9 настоящего Постановления предусматривает, что жалобы, поданные согласно статье 125 УПК, могут быть рассмотрены исключительно до завершения расследования по уголовному делу. В

случае если дело уже передано в суд для рассмотрения, судья признает жалобу неприемлемой и разъясняет заявителю, что соответствующие вопросы он или она вправе поставить перед соответствующим судом в ходе судебного разбирательства.

**В. Постановление № 55 «О судебном приговоре», принятое
Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 29 ноября
2016 года**

42. Пункт 10 указанного Постановления предусматривает, что перед принятием в качестве доказательства «явки с повинной», на которое ссылается сторона обвинения, суд первой инстанции должен рассмотреть, помимо прочего, вопрос о том, был ли обвиняемый, перед таким признанием, информирован о своих правах, включая право не давать показания против себя, и право на адвоката, а также вопрос о том, был ли он в состоянии использовать их эффективным образом.

43. Если обвиняемый меняет свои прежние показания или отказывается от них на том основании, что они были получены под давлением, то суд первой инстанции должен принять надлежащие и эффективные меры для рассмотрения такого утверждения. При этом суды должны принимать во внимание, что стороне обвинения надлежит опровергнуть утверждения обвиняемого о том, что его показания были получены под давлением (пункт 12).

44. Если имеются основания для проведения проверки в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении, представленных в ходе судебного разбирательства, то суду следует передать таковые в компетентный следственный орган. Затем суд должен рассмотреть результаты такой проверки в своем постановлении (пункт 13).

45. Если утверждения заявителя о жестоком обращении не были опровергнуты, то его показания, полученные в результате такого обращения, не могут быть использованы в качестве доказательства (пункт 14).

Г. Закон о полиции

46. Статьи 18-20 Закона о полиции 2011 года (Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года) предусматривают, что

- сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия при задержании,
- сотрудник полиции обязан обеспечить оказание первой помощи задержанному, получившему телесные повреждения;
- о каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина, а также о каждом

случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан представить соответствующий отчет непосредственному начальнику в течение двадцати четырех часов.

47. Закон о милиции 1991 года (Федеральный закон № 1026-I от 18 апреля 1991 года) и соответствующие подзаконные акты, содержащие схожие положения.

Д. Прочие подзаконные акты

48. Инструкции для дежурных офицеров отделения полиции (утверждены Приказом № 389 Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 апреля 2012 года) предусматривают, что

- оперативный дежурный обязан докладывать вышестоящему руководителю обо всех случаях, когда задержанное и доставленное лицо имеет видимые ранения, телесные повреждения или находится в состоянии, требующем срочного медицинского вмешательства;

- оперативный дежурный обязан вызвать бригаду скорой медицинской помощи или доставить пострадавшего в ближайшую больницу;

- оперативный дежурный обязан выяснить причины и обстоятельства получения ранений у доставленного лица. В случае получения информации о причинении ранений, телесных повреждений в результате насильственных действий, оперативный дежурный обязан получить от лица заявление, а при невозможности получения заявления составить мотивированный рапорт и зарегистрировать его в Книге учета заявлений о преступлениях.

49. Инструкции содержат правила, которые действовали в период рассматриваемых событий (см. постановление Европейского Суда от 16 октября 2014 года по делу «Чернецкий против России» (*Chernetskiy v. Russia*), жалоба № 18339/04, пункт 50).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

50. Заявитель жаловался на жестокое обращение при содержании под стражей в полиции 25-26 и 27-28 декабря 2002 года и отсутствие эффективного расследования в данном отношении. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

А. Доводы сторон

51. Власти указали, что заявитель впервые пожаловался на жестокое обращение 29 декабря 2002 года, и что он впоследствии поднимал этот вопрос в ходе судебных разбирательств по уголовному делу в контексте приемлемости доказательств. Они указали, что задача суда первой инстанции заключалась в определении того, является ли подсудимый виновным в совершении преступлений, в совершении которых он был обвинен, а не в привлечении к ответственности предполагаемых нарушителей. Ссылаясь на постановление Европейского Суда от 1 марта 2007 года по делу «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*) (жалоба № 72967/01, пункт 63), Власти сочли, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении его утверждений о жестоком обращении. Он был представлен опытным адвокатом по уголовным делам, и для него не было бы слишком обременительным подать апелляцию в отношении отказа в возбуждении уголовного дела, что являлось бы стандартным средством исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении его жалобы. Тем не менее, он не объяснил, почему он решил не делать этого.

52. Заявитель настаивал на своей жалобе о том, что он был избит 25 декабря 2002 года в ходе задержания, и что избиение впоследствии продолжилось с целью добиться от него подписания нескольких заявлений с признаниями. Он указал, что после его второго задержания 27 декабря 2002 года он провел ночь в УБОП, где ему угрожали полицейские. Он также оспорил достоверность медицинских документов ИВС, упомянутых судом первой инстанции при отклонении его утверждений о жестоком обращении. В данном отношении он сослался на отсутствие травм, документированных по состоянию на 27 декабря 2002 года, когда он был помещен в ИВС во второй раз, несмотря на признание органами власти того, что заявитель получил телесные повреждения в ходе второго задержания. Он также указал, что поднял вопрос о жестоком обращении в своей жалобе прокурору в сентябре 2005 года, но Советский районный суд отклонил ее. Наконец, он поднял указанный вопрос в ходе судебного разбирательства, но он был отклонен как необоснованный. Он указал, что в таких обстоятельствах, подача в суд отдельной жалобы на отказ от 30 января 2003 года не исправила бы ситуацию.

Б. Оценка Суда

53. Суд прежде всего отмечает, что заявитель жаловался на несколько эпизодов жестокого обращения. Во-первых, он жаловался на жестокое обращение 25 и 26 декабря 2002 года, и, во-вторых, на

угрозы во время его ночного пребывания в помещениях УБОП в ночь с 27 на 28 декабря 2002 года. Последние утверждения были впервые представлены в Суд в его жалобе от 31 октября 2005 года. Таким образом, Суд считает, что данная часть жалобы является неприемлемой по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты и в любом случае подана с нарушением шестимесячного срока (см. решение Европейского Суда от 14 октября 2003 года по делу «Трубников против России» (*Trubnikov v. Russia*), жалоба № 49790/99).

54. Что касается утверждений заявителя о жестоком обращении 25 декабря 2002 года, Суд повторяет свою долговременную позицию о том, что апелляция в суд в отношении отказа прокурора в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя на жестокое обращение являлась бы обычным средством исчерпания в отношении жалобы согласно статье 3 (см., к примеру, решение по делу *Белевицкого*, упомянутое выше, пункт 61, и решение по делу *Трубникова*, упомянутое выше). В настоящем деле такая апелляция не была подана заявителем в отношении отказа прокурора от 30 января 2003 года. Суд также заключает, что постановление от 5 июня 2012 года не возбуждать уголовное дело является лишь формальностью. Прошло более девяти лет после постановления от 30 января 2003 года, и следствие пришло к таким же выводам (см. пункты 36-38 выше). В любом случае, заявитель также не обжаловал его, так что вышеприведенное обоснование никоим образом не затронуто.

55. Что касается утверждения заявителя о том, что он представил свои жалобы вниманию суда первой инстанции и апелляционных судов и тем самым воспользовался обращением в суд за компенсацией в процессе исчерпания, Суд повторяет, в первую очередь, что цель уголовного судопроизводства в отношении заявителя заключалась в признании его вины или невиновности согласно уголовным обвинениям, предъявленным заявителю, а не в привлечении к ответственности за предполагаемые избиения или предоставлении компенсации за предполагаемое нарушение статьи 3 (см. решение Европейского Суда от 3 апреля 2003 года по делу «Тотева против Болгарии» (*Toteva v. Bulgaria*), жалоба № 42027/98). Рассмотрев материалы, представленные сторонами, Суд отмечает, что они не содержат доказательств того, что заявитель оспорил заключения прокурора во внутригосударственных судах или ходатайствовал о возобновлении расследования по причине недостатков такового. Ходатайство адвоката заявителя о принятии заключения судебно-медицинской экспертизы от 30 декабря 2002 года в качестве доказательства нельзя толковать в качестве попытки заявителя оспорить постановление прокурора (см. постановление Европейского Суда от 20 декабря 2016 года по делу «Раджаб Магомедов против России» (*Radzhab Magomedov v. Russia*), жалоба № 20933/08, пункт 67).

56. В данных обстоятельствах Суд не может не согласиться с Властями в том, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы на основании статьи 3 Конвенции. Таким образом, настоящая жалоба подлежит отклонению согласно пунктам 1 и 4 статьи 35 Конвенции по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

57. Заявитель жаловался, что его заключение под стражу 25 декабря 2002 года являлось несовместимым с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, соответствующие части которой гласят следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

A. Доводы сторон

58. Власти признали, что имело место нарушение статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса в отношении задержки регистрации задержания заявителя 25 декабря 2002 года. Тем не менее, они представили предварительное возражение в отношении приемлемости жалобы по причине того, что заявитель не оспорил точность документов о задержании во внутригосударственных судах в соответствии со статьей 125 УПК. Наконец, они указали, что несмотря на то, что заявитель сослался на свое не запротоколированное содержание под стражей 25 декабря 2002 года в ходе судебного разбирательства, это не может рассматриваться в качестве надлежащего способа исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, так как он сделал это в контексте рассмотрения приемлемости доказательств.

59. Заявитель указал, что он оспорил документацию об аресте в соответствии со статьей 125 УПК, и в ходе судебного разбирательства, но безуспешно. Он указал, что в ходе судебного разбирательства по его делу было установлено, что его задержание фактически имело место приблизительно в 12 часов дня 25 декабря 2002 года, а не в 21:00 в тот же день, и что несмотря на его ходатайства о признании этого факта, суд не принял соответствующее решение, согласно которому

заявитель мог получить компенсацию за его незапротоколированное содержание под стражей.

Б. Оценка Суда

60. При оценке того, выполнил ли заявитель требования пункта 1 статьи 35 Конвенции, важно иметь в виду, что требования, содержащиеся в этой статье, касающиеся исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты и шестимесячного срока, тесно взаимосвязаны. Как правило, шестимесячный срок считается с момента вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты. Но если изначально очевидно, что в распоряжении заявителя не было эффективных средств правовой защиты, такой срок исчисляется с даты обжалуемых действий или мер, либо с даты, в которую заявитель узнал о таких действиях, их последствиях или причиненном такими действиями вреде. Использование средств правовой защиты, которые не отвечают требованиям пункта 1 статьи 35, не будет рассматриваться Судом в целях установления даты «окончательного решения» или расчета начальной точки шестимесячного срока (см. решение Европейского Суда от 22 марта 2016 года по делу «Рауш против России» (*Raush v. Russia*), жалоба № 17767/06, пункт 53; см. также, с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 2 июля 2019 года по делу «Р.С. против Венгрии» (*R.S. v. Hungary*), жалоба № 65290/14, пункт 36, все перечисленное с дальнейшими ссылками).

61. Суд в первую очередь отмечает, что, как указано выше (см. пункт 56 выше), заявитель не добивался рассмотрения вопроса о предполагаемом жестоком обращении с ним и незаконном содержании под стражей посредством уголовного судопроизводства (см., для сравнения, постановление Европейского Суда от 8 октября 2015 года по делу «Фартушин против России» (*Fartushin v. Russia*), жалоба № 38887/09, пункты 19, 30 и 51). По-видимому, заявитель также не оспаривал предполагаемую незаконность указанного периода содержания под стражей в ходе судебных разбирательств по вопросу о законности и обосновании его предварительного заключения под стражу, 27 декабря 2002 года в Ленинском районном суде (см. пункт 13 выше), или в контексте его последующего предварительного заключения под стражу.

62. Что касается упоминания заявителем, в ходе судебного разбирательства, незапротоколированного содержания под стражей, Суд отмечает, что на указанном этапе судебных разбирательств он либо ссылаясь на свое незапротоколированное содержание под стражей в качестве поддержки его ходатайств об объявлении его

признательных показаний неприемлемыми, либо предлагал суду первой инстанции принять отдельное решение, в контексте получения возможной компенсации, которой он больше не добивался (см. пункты 28 и 59 выше). Вопрос значения, приданного признательным показаниям, будет рассмотрен ниже в соответствии со статьей 6; в настоящем деле достаточно указать, что настоящее требование не относится к вопросам законности содержания под стражей. К тому же, заявитель не представил объяснений причин, по которым он ждал почти два с половиной года, прежде чем поднять вопрос о предполагаемой уголовной незаконности его содержания под стражей (см., для сравнения, постановление Европейского Суда от 18 сентября 2014 года по делу «Рахимбердиев против России» (*Rakhimberdiyev v. Russia*), жалоба № 47837/06, пункт 28, постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 года по делу «Александр Соколов против России» (*Aleksandr Sokolov v. Russia*), жалоба № 20364/05, пункт 66). С учетом вышесказанного, Суд заключает, что в настоящем деле заявитель поднял вопрос о незаконном содержании под стражей в основном в качестве элемента защиты от предъявленных ему уголовных обвинений. Суд не имеет оснований для заключения о том, что в обстоятельствах настоящего дела указанное средство может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты в контексте статьи 5.

61. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что в настоящем деле не было «окончательного постановления» внутригосударственного органа власти в отношении жалобы заявителя на незаконность лишения его свободы 25 декабря 2002 года. В таких обстоятельствах Суд должен принять во внимание период незаконного содержания под стражей в качестве начальной даты для расчета соответствующего шестимесячного периода (см. аналогичное обоснование в постановлении по делу *Рауша*, упомянутом выше, пункт 66, и в постановлении Европейского Суда от 15 января 2015 года по делу «Зеленин против России» (*Zelenin v. Russia*), жалоба № 21120/07, пункт 67).

62. В обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд считает, что жалоба на нарушение статьи 5 Конвенции в связи с событиями 25 декабря 2002 года была подана с опозданием и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции. С учетом вышеприведенного заключения, Суд не считает необходимым рассматривать предварительное возражение Властей.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

63. Заявитель жаловался на то, что его признательные показания должны были быть объявлены недопустимыми доказательствами по

причине того, что он дал их в результате избиения полицией и в отсутствие адвоката. Он ссылаясь на пункт 1 и подпункт (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит следующее:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия ...»

А. Приемлемость жалобы

64. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

65. Власти не представили комментариев в отношении жалобы заявителя на то, что его признательные показания были получены в результате жестокого с ним обращения. Несмотря на признание Властями того, что признательные показания заявителя, данные в отсутствие адвоката и не повторенные в ходе судебного разбирательства, следует объявить неприемлемыми в соответствии со статьей 75 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно толкованию Конституционным судом (см. пункт 40 выше), они сочли, что указанное обстоятельство не подрывало общую справедливость судебных разбирательств. Заявителю был оперативно предоставлен адвокат и впоследствии был предоставлен доступ к адвокату по его собственному выбору, и все следственные действия осуществлялись в присутствии его адвоката.

66. Заявитель настаивал на том, что его признательные показания не только были даны в отсутствие адвоката, но они также являлись результатом жестокого обращения, которому он подвергался 25 и 26 декабря 2002 года. Он оспаривал эффективность юридической

помощи, предоставленной адвокатом Ф., который был назначен государством, в ходе его допроса в качестве подозреваемого 25 декабря 2002 года, так как он не имел возможности обсудить с ним стратегию защиты, адвокат не объяснил его права и проигнорировал его телесные повреждения. Более того, имела место задержка предоставления ему доступа к выбранному адвокату.

2. Оценка Суда

(а) Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

(i) Общие принципы

67. Суд напоминает, что в его задачи не входит исправление фактических или правовых ошибок, предположительно допущенных национальным судом, если они не нарушили права и свободы, охраняемые Конвенцией. Несмотря на то, что статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает никаких правил допустимости доказательств как таковых, поскольку этот вопрос должен регулироваться, в первую очередь, национальным законодательством (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*), жалоба № 54810/00, пункт 94, ЕСПЧ 2006- IX, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гафген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункты 162, ECHR 2010). Следовательно, в обязанность Суда не входит в принципе в определение того, могут ли определенные виды доказательств, например, доказательства, полученные незаконно согласно национальному законодательству, быть приемлемыми, или был ли заявитель на самом деле виновен. Вопрос, на который Суд должен дать ответ, заключается в том, являлось ли производство, в ходе которого были получены данные доказательства, справедливым в целом. Это предполагает рассмотрение заявленного нарушения закона, а также, в случае нарушения другого гарантированного Конвенцией права, характера установленного нарушения (см. постановление по делу Яллоха, упомянутое выше, пункт 95, и постановление по делу Гафгена, упомянутое выше, пункт 163).

70. Суд повторяет, что принятие признательных показаний, полученных в результате пыток или другого жестокого обращения в нарушение статьи 3 в качестве доказательства с целью установления фактов в ходе судебных разбирательств по уголовному делу, приводит к несправедливости таких судебных разбирательств в целом. Этот вывод применяется независимо от доказательной ценности показаний и независимо от того, сыграли ли они решающую роль в вынесении обвинительного приговора (см. постановление Европейского Суда от 17 июля 2018 года по делу «Рябов против России» (*Ryabov v. Russia*),

жалоба № 2674/07, пункт 57). Суд также повторяет, что использование доказательств, предположительно полученных в результате жестокого обращения, всегда приводит к серьезным вопросам относительно справедливости судебного разбирательства, даже если признание таких доказательств не являлось решающим при вынесении приговора (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 6 октября 2009 года по делу «Озкан Солак против Турции» (*Özcan Çolak v. Turkey*), жалоба № 30235/03, пункт 43, и постановление Европейского Суда от 20 июня 2006 года по делу «Орс и другие против Турции» (*Örs and Others v. Turkey*), жалоба № 46213/99, пункт 60). Следовательно, даже в отсутствие приемлемой жалобы в соответствии со статьей 3, Суд может принять для рассмотрения утверждения о жестоком обращении, с целью принятия решения о соблюдении гарантий, предусмотренных в статье 6 (см. постановление Европейского Суда от 2 февраля 2016 года по делу «Айдин Четинкая против Турции» (*Aydin Çetinkaya v. Turkey*), жалоба № 2082/05, пункт 104, и постановление Европейского Суда от 2 августа 2005 года по делу «Колу против Турции» (*Kolu v. Turkey*), жалоба № 35811/97, пункт 54).

68. При определении того, было ли производство в целом справедливым, необходимо учитывать, были ли соблюдены права защиты. В частности, необходимо установить, имел ли заявитель возможность оспорить правомерность такого доказательства и возражать против его применения. Кроме того, необходимо принять во внимание качество доказательств, включая тот факт, ставят ли обстоятельства, в которых такие доказательства были получены, под сомнение их достоверность или точность (см. постановление по делу Гафген, упомянутое выше, пункт 164, и постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года по делу «Джаннатова против Азербайджана» (*Jannatov v. Azerbaijan*), жалоба № 32132/07, пункт 74). Принимая во внимание принцип презумпции невиновности и право подсудимого на оспаривание любого доказательства против него, суд, рассматривающий уголовное дело, должен осуществить полное, независимое и тщательное рассмотрение и оценку приемлемости и надежности доказательства, относящегося к определению вины подсудимого, независимо от того, каким образом это же доказательство может быть оценено в ходе любых других судебных разбирательств (см. постановление Европейского Суда от 26 июля 2011 года по делу «Хусейн и другие против Азербайджана» (*Huseyn and Others v. Azerbaijan*), жалобы №№ 35485/05 и 3 другие жалобы, пункт 212).

(ii) Применение данных принципов к настоящему делу

69. В настоящем деле 9 июня 2006 года Томский областной суд признал заявителя виновным в совершении трех ограблений и

убийства, и приговорил его к двадцати годам лишения свободы. При этом суд первой инстанции сослался, в числе прочих доказательств, на его признательные показания от 25 и 26 декабря 2002 года. Впоследствии заявитель отказался от всех показаний и указал, что они были получены под давлением. Он ходатайствовал перед судом первой инстанции об объявлении его показаний неприемлемыми. В поддержку своего ходатайства он сослался на отказ в возбуждении уголовного дела от 30 января 2003 года, добиваясь установления того, что его травмы были получены в ходе его задержания 25 декабря 2002 года, на заключение судебно-медицинской экспертизы от 30 декабря 2002 года (см. пункты 18 и 25 выше) и показания, данные его родственниками, а именно, его матерью и сестрой, которые 27 декабря 2002 года, до слушания по вопросу о заключении под стражу, заметили на нем следы избиения (см. пункт 31 выше).

70. Суд первой инстанции не проигнорировал ходатайство заявителя об объявлении признательных показаний заявителя неприемлемыми, и осуществил проверку его утверждений о жестоком обращении. Он вызвал и допросил ряд свидетелей, а именно, родственников заявителя, полицейских, и секретаря, который присутствовал на слушании по вопросу о заключении под стражу. Он также рассмотрел медицинские доказательства, в частности, заключение судебно-медицинской экспертизы и медицинскую карту заявителя из ИВС (см. пункты 11 и 16 выше), а также другие доказательства, такие как видеозаписи допроса заявителя в качестве подозреваемого. В результате такого рассмотрения суд первой инстанции пришел к заключению о том, что телесные повреждения заявителя были получены 27 декабря 2002 года, а именно, после того, как он дал свои признательные показания, в ходе его второго задержания, когда полиция была вынуждена применить силу для преодоления его сопротивления. Следовательно, он объявил признательные- показания заявителя приемлемыми и включил их в перечень доказательств против него.

71. Таким образом, Суд рассмотрит вопрос о том, рассмотрели ли внутригосударственные суды надлежащим образом возражения, приведенные заявителем в отношении надежности и доказательной силы его признательных показаний, и предоставили ли ему эффективную возможность оспорить их приемлемость и эффективно возразить против их использования (см. постановление по делу *Гафгена*, упомянутое выше, пункт 164, и постановление по делу *Хусейна и других*, упомянутое выше, пункт 212). Он повторяет в данном отношении, что при рассмотрении утверждений о том, что доказательства были получены в результате жестокого обращения, от суда первой инстанции может потребоваться осуществление доступа к тем же фактам и элементам, которые ранее являлись предметом рассмотрения органов следствия. Тем не менее, его задача заключается

не в рассмотрении индивидуальной уголовной ответственности предполагаемых правонарушителей, а в полном, независимом и тщательном рассмотрении вопроса приемлемости и достоверности доказательства. Принятие показаний в качестве доказательства, несмотря на достоверные утверждения о том, что они были получены в результате жестокого обращения, вызывает серьезные сомнения в справедливости судебных разбирательств.

72. Суд отмечает, что заявитель был задержан дважды, первый раз — 25 декабря 2002 года, и второй раз — 27 декабря 2002 года. Между двумя указанными датами он содержался под стражей в полиции и дал признательные показания, которые, как он указал, были получены в результате жестокого обращения. Из материалов дела следует, что в обоих случаях заявитель оказывал сопротивление и к нему была применена физическая сила (см. пункты 20 и 31 выше). В результате он получил определенные телесные повреждения, которые были задокументированы судебно-медицинским экспертом, который освидетельствовал его 30 декабря 2002 года, через три дня после его второго задержания полицией. Судебно-медицинский эксперт установил, что телесные повреждения заявителя могли возникнуть за три-пять дней до медицинского освидетельствования (см. пункт 18 выше).

73. Несмотря на то, что указанное заключение было указано судом первой инстанции в качестве элемента, подтверждающего версию стороны обвинения о том, что все телесные повреждения заявителя были получены 27 декабря 2002 года в ходе его второго задержания, Суд отмечает, что упомянутое заключение не включает подробное определение того, когда были получены телесные повреждения, но включает указание того, что телесные повреждения были получены за 3-5 дней до медицинского освидетельствования. Таким образом, упомянутое заключение явным образом включает возможность получения травм до того, как были даны признательные показания. Тем не менее, суд первой инстанции не ставит под сомнение способ выполнения судебно-медицинской экспертизы, в частности, посредством выяснения того, была ли предоставлена судебно-медицинскому эксперту полная информация об обстоятельствах задержаний заявителя, был ли эксперт осведомлен об утверждениях заявителя о жестоком с ним обращении, и было ли эксперту предложено выразить свое мнение о степени соответствия между различными версиями происхождения телесных повреждений заявителя. Также суд не вызвал и не допросил судебно-медицинского эксперта с целью получения более подробных пояснений.

74. Суд первой инстанции также сослался на свидетельство, выданное должностными лицами ИВС, в котором было указано, что заявитель не имел телесных повреждений во время содержания под стражей в период с 25 по 27 декабря 2002 года. Тем не менее, после

обоих задержаний, 25 и 27 декабря 2002 года, в медицинской карте заявителя, составленной в ИВС, было указано, что заявитель не имеет телесных повреждений (см. пункты 11 и 16 выше), хотя ясно, что как минимум в одном случае определенные телесные повреждения должны были быть зарегистрированы. Отсылка суда первой инстанции к упомянутому свидетельству, следовательно, не может развеять сомнения в отношении жалоб заявителя.

75. При оспаривании медицинских доказательств, упомянутых судом первой инстанции, заявитель указал, что таковые являлись неоднозначными и вызывающими сомнения в отсутствие заключений, описывающих обстоятельства его задержаний и необходимости использования физической силы против заявителя, подготовленных полицейскими, которые принимали участие в инциденте (см. постановление Европейского Суда от 30 апреля 2015 года по делу «Шамардаков против России» (*Shamardakov v. Russia*, жалоба № 13810/04, пункт 133) и без какого-либо медицинского освидетельствования в кратчайший срок, когда он был доставлен в отделение полиции (см. пункты 46 и 48 выше, постановление Европейского Суда от 21 июля 2011 года по делу «Коробов против Украины» (*Korobov v. Ukraine*), жалоба № 39598/03, пункт 70, и постановление Европейского Суда от 16 октября 2014 года по делу «Чернецкий против России» (*Chernetskiy v. Russia*), жалоба № 18339/04, пункты 69-70). Суд повторяет, что указанная мера в значительной мере обеспечила бы рассмотрение судом первой инстанции утверждений заявителя о том, что он также был избит после его задержания, в частности, принимая во внимание драку при его задержании (см., *помимо прочего*, постановление Европейского Суда от 13 июля 2010 года по делу «Парнов против Молдовы» (*Parnov v. Moldova*), жалоба № 35208/06, пункт 30, и постановление Европейского Суда от 18 сентября 2008 года по делу «Туркан против Турции» (*Türkan v. Turkey*), жалоба № 33086/04, пункт 42). Такое медицинское освидетельствование не только позволило бы убедиться в том, что состояние его здоровья было годным для допроса в полиции, но также являлось бы доказательством того, что соответствующие телесные повреждения были получены до того, как заявитель был доставлен в отделение полиции, и помогло бы судам при рассмотрении вопроса о достоверности его утверждений о жестоком обращении (см. постановление Европейского Суда от 5 июня 2018 года по делу «Хани Каббара против Кипра» (*Khani Kabbara v. Cyprus*), жалоба № 24459/12, пункт 156).

76. У Суда имеются аналогичные сомнения в отношении других доказательств, использованных судом первой инстанции для обоснования версии о том, что телесные повреждения заявителя были причинены ему 27 декабря 2002 года, а именно, показаний секретаря, присутствовавшего на слушании по вопросу о заключении под стражу

от 27 мая 2002 года, и видеозаписи допроса заявителя от 25 декабря 2002 года (см. пункты 10, 26 и 31 выше). Хотя Суд готов принять то, что телесные повреждения на лице заявителя едва ли могли остаться незамеченными, другие телесные повреждения, такие как кровоподтеки на затылке, было трудно заметить. Дополнительно, сотрудник явно ограничила свои показания видимыми телесными повреждениями, тогда как адвокат, который представлял заявителя 25 декабря 2002 года в ходе его допроса в качестве подозреваемого и в ходе проверки показаний на месте преступления, даже не был допрошен (см. пункты 8 и 10 выше). Таким образом, ни один из элементов, упомянутых судом первой инстанции, не имел решающего значения.

77. Суд заключает, что при принятии решения о допуске в качестве доказательства признательных показаний заявителя, суд первой инстанции основывал свое решение на доказательстве, доказательная ценность которого оставалась под вопросом и вызывала сомнения. При этом он отклонил другие элементы, приведенные заявителем и указывающие на другую версию. Например, несмотря на то, что постановление от 30 января 2003 года об отказе в возбуждении уголовного дела было приобщено к материалам дела по ходатайству заявителя (см. пункт 25 выше), суд первой инстанции не представил комментарии к своему выводу о том, что телесные повреждения, документированные судебно-медицинским экспертом, были причинены 25 декабря 2002 года.

78. Таким образом, Суд не может не заключить, что суд первой инстанции не рассмотрел независимым и тщательным образом достоверные утверждения заявителя о том, что его признательные показания являлись результатом насилия со стороны полиции. Это является еще более проблематичным, учитывая то, что все указанные показания, от которых заявитель впоследствии отказался, были даны в отсутствие адвоката. Более того, как минимум одно заявление было сделано в период, когда заявитель содержался под стражей без составления протокола о задержании и без предварительного уведомления о его правах в качестве лица, задержанного по подозрению в совершении уголовного преступления (см. пункт 7 выше).

79. В указанных обстоятельствах Суд заключает, что ходатайство заявителя об объявлении его признательных показаний неприемлемыми не являлось предметом полного, независимого и тщательного рассмотрения и оценки судом первой инстанции. Следовательно, Суд не убежден в том, что заявитель располагал эффективной возможностью оспорить приемлемость своих признательных показаний и эффективно отказаться от их использования.

80. Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд мог прийти к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

(б) Предполагаемое нарушение пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции

81. Принимая во внимание выводы, относящиеся к пункту 1 статьи 6 Конвенции, Суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место в настоящем деле нарушение пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

82. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

83. Заявитель потребовал 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

84. Власти оспорили требования, указав что они являются необоснованными.

85. Европейский Суд напоминает, что если заявитель признается виновным, невзирая на возможное нарушение его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, то он должен быть в кратчайшие сроки поставлен в то же положение, в котором он был бы в отсутствие нарушений указанного положения, и что наиболее целесообразной формой компенсации, по существу, будет возобновление разбирательств, по требованию (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), жалоба № 46221/99, концовка пункта 210, ЕСПЧ 2005-IV). Приняв во внимание, в частности, тот факт, что внутригосударственное законодательство предусматривает возможность возобновления уголовного судопроизводства в случае обнаружения Судом нарушения Конвенции, и учитывая позицию Верховного Суда РФ, Суд считает, что обнаружение нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого морального вреда, понесенного заявителями (см. постановление Европейского Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Задумов против России» (*Zadumov v. Russia*, жалоба № 2257/12, пункты 80-81, и, из последних постановлений, постановление Европейского Суда от 10 июля 2018 года по делу «Кумицкий и другие против России»).

(*Kumitskiy and Others v. Russia*), жалобы № 66215/12 и 4 другие жалобы, пункт 28).

Б. Расходы и издержки

86. Заявитель также требовал выплаты 3 000 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных им во время внутригосударственного судебного процесса и в ходе рассмотрения жалобы в Европейском Суде.

87. Власти указали, что заявитель не представил документы, подтверждающие его издержки на внутригосударственном уровне. Что касается судебного разбирательства в Суде, из договора о предоставлении юридических услуг следовало, что представитель заявителя имел право на оплату исключительно в случае присуждения Судом компенсации в отношении требований заявителя.

88. Принимая во внимание замечания сторон, Суд считает надлежащим присудить заявителю 1 000 евро по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

89. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *объявил*, единогласно, жалобы в отношении использования в ходе судебного разбирательства признательных показаний приемлемыми, и остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, единогласно, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *постановил*, единогласно, что нет необходимости рассматривать данную жалобу согласно пункту 1 статьи 6 в совокупности с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции;
4. *постановил*, четырьмя голосами против трех, что обнаружение нарушения является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, понесенного заявителем;
5. *постановил* пятью голосами против двух:

а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму в размере 1 000 (одной тысячи) евро, в счет компенсации расходов и издержек, включая любой налог, который может взиматься с данной суммы;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанную сумму будут начисляться простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;

6. *отклонил* единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 ноября 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судей Пинту де Альбукерке, Элосеги и Феличи.

П.Л.
Й.С.П.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО НЕСОВПАДАЮЩЕЕ
МНЕНИЕ СУДЕЙ ПИНТУ ДЕ АЛЬБУКЕРКЕ, ЭЛОСЕГИ И
ФЕЛИЧИ

Мы сожалеем, что мы не можем присоединиться к мнению большинства о том, что в обстоятельствах настоящего дела, установление факта нарушения является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, который мог быть понесен заявителем. Мы присудили бы заявителю некоторую компенсацию, с учетом его очевидных страданий. Это соответствует мнениям, ранее выраженным несколькими судьями, как в делах против России, таких как постановление Европейского Суда от 8 октября 2019 года по делу «Уразбаев против России» (*Urazbayev v. Russia*), жалоба № 13128/06, постановление Европейского Суда от 2 июля 2019 года по делу «Горлов и другие против России» (*Gorlov and Others v. Russia*), жалобы № 27057/06 и 2 другие, так и в делах, не относящихся к России, таких как постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 апреля 1999 года по делу «Т.В. против Мальты» (*T.W. v. Malta*), жалоба № 25644/94; постановление Европейского Суда от 26 апреля 2011 года по делу «Абдулла Илдиз против Турции» (*Abdullah Yildiz v. Turkey*), жалоба № 35164/05; постановление Большой Палаты Европейского Суда от 26 апреля 2011 года по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray v. the Netherlands*), жалоба № 10511/10; и, из последних, постановление Европейского Суда от 17 октября 2019 года по делу «Оддоне и Печчи против Сан-Марино» (*Oddone and Pecci v. San Marino*), жалобы №№ 26581/17 и 31024/17.